

ГЕНЕРАЛ ИНЖЕНЕР АБРАМ ГАННИБАЛ

Автор: Е. В. ГУСАРОВА

Елена Васильевна Гусарова - искусствовед. Северо-Западный НИИ культурного и природного наследия. Санкт-Петербург.

Об "арапе Петра Великого" известно, говоря в общих чертах, следующее. Во-первых, что Петр, "приметив в своем крестнике арапе хорошие способности", оставил его во время второго своего заграничного путешествия в Париже - "для учения, главнейше же инженерству..."¹. Во-вторых, что Абрам Петров обучался "фортификации и саперному делу" в одной из знаменитых военных школ Франции: то ли в Меце, то ли в Ла Фере, а скорее - последовательно и в той, и в другой². В-третьих, что в феврале 1724 г. Петр дал распоряжение "Светлейшему князю" - командиру Преображенского полка А. Д. Меншикову - определить "Абрама арапа", вернувшегося с патентом капитана французской армии, "поручником в бомбардирскую роту" этого полка "к инженерам" - обучать "из молодых в кандукторы (чертежники военного ведомства. - Е. Г.)", а сам он писал про "изустный указ", которым повелел ему "обучать молодых унтер-офицеров и солдат лейб-гвардии архитектуре милитарис". Сохранился учебник, написанный Абрамом Петровым для будущего Петра II, которого он по поручению Екатерины I обучал геометрии и фортификации. Есть сведения о работах по инженерной части, использованных Меншиковым как повод для высылки не любимого им "ученого арапа", потерявшего своих покровителей, царя и царицу, подальше от столицы - в Казань, в Сибирь, на китайскую границу³. В 1730 г. его вызволил из ссылки Б. -Х. Миних, "благоволивший вообще умному и способному Ганнибалу", а в те годы остро нуждавшийся в инженерах при перестройке Кронштадтской крепости и доделке Ладожского канала. В 1748 г. Ганнибалу, тогда обер-коменданту Ревеля, был пожалован орден Св. Анны - как полагают, "за создание хорошей линии укреплений на севере"⁴.

В 1750-е годы переведенный в Петербург и назначенный "управлять искусственной строительною частью Инженерного ведомства" Ганнибал, как свидетельствуют документы, открытые еще во второй половине XIX в. М. Д. Хмыровым, "особенно плодотворно" работал над "исправлением" крепостей "на северо-западных и западных рубежах России" - Кронштадтской, Рижской, Перновской, Петропавловской (Санкт-Петербургской), "следил за возведением Тоболо-Ишимской укрепленной линии в Западной Сибири", курировал строительство укреплений на юге России "при поселениях Новосербском и Славяносербском, между Днепром и Донцом", "хлопотал о закладке крепости Св. Елизаветы", занимался "рассмотрением проекта постройки Киево-Печерской крепости...". Г. А. Леец писал: "Можно составить некоторое представление о службе А. П. Ганнибала в 1752 - 1762 годах в Петербурге"⁵.

Особенно тѐмен вопрос о месте конца 1750-х годов в карьере Ганнибала. После Д. Д. Благого, сославшегося на неназванные дела Канцелярии Главного управления артиллерии и фортификации, сложилось мнение, будто в эти годы Абрам Петрович

был уже не столь деловит и добросовестен, как ранее, "показывал себя больным", подписывал далеко не все протоколы и журналы, мало бывал "в присутствии" - то ли в силу возраста, то ли - "увлеченный приобретением земель под Петербургом", иначе говоря, будто тогда Ганнибал пренебрегал своими служебными обязанностями. Н. К. Телетова предположила даже, что часть этого времени он "провел в своих псковских землях, вероятнее всего после продажи в мае 1757 г. петербургских владений" (при этом она же справедливо называет это время пиком карьеры Ганнибала: в октябре 1759 г. он стал генерал-аншефом, а в августе 1760 г. получил орден Св. Александра Невского из рук самой императрицы)⁶.

Самые резкие, высокомерно-небрежные и несправедливые слова о Ганнибале-инженере (и человеке!) принадлежат В. В. Набокову. Он поясняет, что исследовал прежде всего первую треть жизни своего героя, а "последними годами Ганнибала в России" (а это 58 лет!) не занимался, считая "в главных чертах" этот период "достаточно хорошо изученным". Тем не менее, он нашел нужным съязвить, что "за эти годы" (елизаветинское царствование) вынесший из учебы во Франции "кое-какие сведения о бастионах и контрфорсах" Ганнибал "выказал себя знатоком в устройстве фейерверков в официальных торжествах и в составлении доносов на разных чиновников". Возражая А. С. Пушкину, считавшему своего прадеда "независимым блестящим человеком", а вместе с ним - автору "Русских любимцев" Георгу Гельбигу, собравшему в 1780 - 90-х годах при екатерининском дворе сведения, что Ганнибал был "отлично воспитан, имел светлую голову, много прилежания к делу, отличался способностями к военным наукам и умер философом", Набоков дает ему такую характеристику: "...В действительности... Абрам Ганнибал был человек угрюмый, раболепный, взбалмошный, робкий, тщеславный и жестокий; военным инженером он, может, и был хорошим, но в человеческом смысле был полным ничтожеством, ничем не отличавшимся от типичных русских карьеристов своего времени, поверхностно образованных, грубых, колотивших своих жен, живших в скотском и скучном мире политических интриг, фаворитизма, немецкой муштры, - традиционной русской нищеты и грудастых императриц на бесславном престоле"⁷.

Обнаруженные нами документы иначе рисуют образ Ганнибала - и инженера, и человека. Документы эти относятся к строительству канала в Астрахани. "Астраханской чрез Солончаки Большой канал", как называют его бумаги XVIII в., сыграл важнейшую роль в формировании этого города. Традиция приписывает замысел канала Петру I. Царь несколько месяцев жил в Астрахани в 1722 г. (в связи с Персидским походом), а это, помимо прочего, было время "строительной горячки" на каналах Вышневолоцкой водной системы и других "водяных коммуникациях"⁸. Период с 1718 по 1724 гг. считается временем "появления самостоятельной русской гидротехнической мысли", главным "генератором" которой являлся сам царь. Естественным было возникновение у него идеи и в Астрахани прорыть канал, который не только образует удобное для судоходства водное кольцо, соединяя Волгу с одним из ее протоков Кутумом, но и осушит заполненную стоячими солеными водами южную окраину города. К середине XVIII в. этот "Солончак" стал помехой интенсивно развивавшемуся многолюдному портовому, торговому, промышленному городу, ключевому пункту Великого Волжского пути, административному центру огромного края. В апреле 1744 г., в период губернаторства В. Н. Татищева, одного из самых энергичных и образованных администраторов России, задуманный Петром I канал начали строить. Осушенные благодаря этому территории в кратчайшие сроки,

еще до завершения строительства канала, были освоены; во второй половине XVIII - начале XIX вв. здесь появились "заканальные" кварталы: армянские, персидские, татарские, русские.

Про Астраханский канал не упоминают исследователи петровских гидротехнических проектов, молчат историки елизаветинского царствования, специалисты по истории инженерного искусства. Между тем по протяженности русла он, конечно, значительно уступает Ладожскому, но зато превышает, например, Кронштадтский⁹. Астраханские краеведы, хорошо понимая значение канала для своего города, досконально, казалось бы, изучили историю его создания: о ней писали в середине XIX, на рубеже XIX и XX столетий. В 2000 году вышла книга об астраханце греческого происхождения, крупном промышленнике и благотворителе, на чьи средства это строительство было закончено и именем которого канал стал называться, - Иване Андреевиче Варваци¹⁰. Однако до сих пор никто в Астрахани не знал, что в течение 10 лет строительством Варвациевого канала руководил из Петербурга Абрам Петрович Ганнибал. Не говорят об этом ни историки отечественного инженерного дела, ни пушкинисты-ганнибаловеды.

Обнаруженные документы о строительстве Астраханского канала демонстрируют участие Ганнибала с самого начала его службы командиром Инженерного корпуса¹¹.

стр. 150

Указ Военной коллегии о его назначении датирован 25 апреля 1752 г.¹² - и в том же году, как он диктует в "репорте", собственноручно подписанном "генерал инженер Абрам Ганнибал"¹³. "Усмотрев, что оной (канал. - Е. Г.) с непорядочною работою и так долго продолжается", и убедившись, что, несмотря на "принуждение ко окончанию", "подрядчик Щепетильников" того "не учинил", Абрам Петрович представил Военной коллегии требование "командировать во оную Астрахань для точного и обстоятельного об оном канале изыскания... из находящихся тогда в Москве... инженер подполковника Демарина". Когда же вместо Отто Карла Демарина "следствие" в Астрахани "произвел" инженер-майор Людвиг Менцелиус, результаты его Ганнибала не удовлетворили: "За некоторыми неисправностями от меня велено оное обстоятельно пополнить"¹⁴ (это распоряжение свидетельствовало о далеко не поверхностном отношении главного командира Инженерного корпуса к данному объекту). Хотя конца сюжета документы не сохранили, но из них следует, что добивался завершения астраханского канала он и в следующем году. Поскольку "вышепоказанный Щепетильников... оного канала и на тот термин (то есть и в 1753 г. - Е. Г.) не окончил", то по приказу Ганнибала астраханская инженерная команда "приискала" еще и других подрядчиков - "из армян, Залеева и Асатурова", которые, по сравнению с ценой Щепетильникова, "учинили уступку" (он брал по 1 руб. 25 коп. за кубическую сажень вырытой земли, они - по 1 рублю). Но и объединенных усилий всех троих подрядчиков оказалось недостаточно: как сообщал в "репорте" Ганнибал, "чтоб оной (канал. - Е. Г.) в скором времени совсем ко окончанию приведен был - неуповательно..."¹⁵. "Дело канала" двигалось мучительно медленно.

Направлявшиеся "высокородному и высокопревосходительному господину генералу

инженеру и ковал еру Авраму Петровичу Ганибалу" отчеты - месячные, "третные" (то есть за треть года) и годовые, подписанные командирами астраханской инженерной команды - о "разных фортификационных работах... при Астраханской крепости и при делаемся чрез Солончак Большим канале... и что там сработано и на то материалов употреблено", открывают грандиозную картину строительства. Разделы "Звание работ" из отчетов 1756 - 1760 гг. рисуют выразительные подробности стройки. "Вынето и с канала земли из неотделанной части подрятчика Щепетильникова..."; "для носки ис канала земли зделаны вымостки..."; "при Кутумовской плотине в промытых местах забито свай и засыпано землею..."; "у оной же плотины закрепен на зюйдской стороне угол..."; "закреплено сваями углов, наношено с ям земли..."; "привезено на лотке с верху реки Волги фашинных кольев..."; "у клатки в канальныя берега фашин [занято рабочих]..."; "у шитья и починки к носке земли мешков [занято людей]..."¹⁶.

Данные из этих отчетов позволяют представить пространственную организацию работ, шедших сразу на всем протяжении канала, разделенного на "дистанции" валами, плотинами, перемычками: "Вылито и с канала воды и с части от Кутумовского земляного вала до Никольской перемычки... от Никольской до Юртовской перемычки... от Юртовской до Татарского моста... от Татарского моста до новой перемычки... из Волской (волжской. - Е. Г.) дистанции в реку Волгу..."; "на Волской перемычке для укрепления земляного вала к битью свай отрыто земли..."¹⁷.

В строительстве использовались "водоливные машины" - насосы, приводившиеся в действие как ветряной, так и конной тягой: "В Волской дистанции и с канала в реку Волгу конными и ветренными машинами выливалась вода по накоплению по куветам..." Насосы стояли в разных местах: "На Кутумовской плотине две ветреные машины..."; "на Волской перемычке две конные машины, на нордской стороне ветреная машина"; "на Волской перемычке на зюйдской стороне для ставки перевезенной Обрубской машины выровнено место из земли..."; "Волскими и Татарской конными и ветренными машинами выливалась вода". Машины эти требовали постоянных забот и ремонта: "На Волской перемычке на зюйдской стороне для ставки перевезенной Юртовской машины выгорожено место и земли вынето... зделаны вымостки... под фундамент побито свай..."; "при Кутумовской машине исправлено водяное колесо шестерня... под стоячей вал сделана подушка... во оную вколочена скоба..."; "при старой конной Волской машине поднят с водоливным коленом вал и закрепен во оном пятник, которой по прежнему и на место поставлен..."; "приделан и навешен к водоливному колесу круг... вытесано х колесу копаней..."; "при Волской же перемычке на двух старых машинах починено крыш..."; "сшито машинных парусов... починено старых парусов..."; "для литья воды поставлено старых желобов..."; "у конопачения по машинам желобьев и ящиков [занято людей]..."¹⁸.

В строительстве были задействованы как специалисты инженерного ведомства - кузнецы, плотники, "мур-мастера", "дерноклатчики", "фурлейты" (возчики - служители, перевозившие материалы, инструменты и механизмы при "фортификационных лошадях"), так и чернорабочие: "астраханского гарнизона полков солдаты", "ссылъ-

ные и каторжные колодники", а также "вольные люди", нанятые подрядчиками Асатуровым, Залиевым и "поверенным Шепетильниковым"¹⁹.

Ганнибал рассматривал отчеты астраханских инженеров, входя во все тонкости, представлял свое мнение о них в Канцелярию Главного управления артиллерии и фортификации, позже - фельдцейхмейстеру графу Шувалову, а в Астрахань направлял "ордерами" распоряжения о дальнейших действиях, предлагая свои технические решения, уточняя планы, корректируя проекты. Так, в мае 1754 г. в ответ на присланные главой астраханской команды инженер-капитан-поручиком И. Деколонгом "план и профиль на трех листах и опись", Ганнибал, как он диктует, "сочинил план и прожект., как наилучше (по мнению моему) устья того канала в реки Волгу и Кутумову укрепить", т.к. в проекте Деколонга "укрепление., в устьях того канала положено (по весьма по немалой бываемой прибылой воде) ненадежно..."²⁰.

Приводимые здесь выдержки из этого и других посланий Ганнибала дают представление как о степени его погруженности в технические вопросы строительства Астраханского канала, так и о мышлении, о слоге прадеда Пушкина - ясном, четком, повелительном. Вот как пояснял Абрам Петрович Деколонгу упомянутый выше "прожект": "...Двояким возвышением сторон канала, продолжа оной в реку, дабы песком устья заносить не могло, до того места, где глубже того канала не менее дву фут было, первое: в профили (чертеже вертикального разреза объекта. - Е. Г.) под литерою Д назначено на учрежденном ростверке (сваях, поддерживающих фундамент. - Е. Г.) каменные стены делать, кои обыкновенно прочнее быть могли. Но, как уповательно, при той крепости камня заготовить дешевою ценою невозможно, то в разсуждение того положено второе, под литерою Е: поднять из дубового лесу рубленными тарасами (деревянными срубам. - Е. Г.) и, наметав во оные щебнем, ибо тот лес, уповательно, тамо в недорогой цене состоит. А при наружи битых сваях, где может опасность от повреждения льда будет, прибить, врезав во оные сваи, железные полосы. Вбитые ж сваи более примечать по качеству (плотности - Е. Г.) тамошней земли... А хотя нынешнее лето при означенном канале, кроме помянутого укрепления, работы довольно будет, но как особливо битые сваи способнее всегда на льду в зимнее время производить, то необходимо в предбудущую зиму исправлять должно. И затем потребно об оном определение заблаговременно учинить, дабы все к тому потребные материалы заготовить, а по наступлении зимы, не упуская времени, то исправление начать"²¹.

В других случаях, помимо чисто инженерных, Ганнибал решал еще и градостроительные задачи, продумывая планировку, пространственную организацию и благоустройство будущих, осушенных с помощью канала, территорий. Таковы его резолюции об "учреждении около канала... плацов" - площадей "для свободного проезду... собрания народа, нагрusки и выгрusки случающейся из судов припасов..." и о том, как "на плацах по ширине канала наместить... и пред оными чрез канал зделать мосты", а также о "поперешных улицах от того канала ..." ²².

Главной же заботой Ганнибала при руководстве строительством Астраханского канала было, судя по всему, обеспечение его рабочей силой. Неоднократно обращался он с этим к фельдцейхмейстеру Шувалову: "...Определено было астраханской инженерной команде ко окончанию того канала приискивать вольных в наем людей, но токмо никоим образом сыскать было невозможно, ибо кроме калмыков около Астрахани никаких российских крестьян в жительстве не состоит... Ныне почти во все лето... и по сту человек в день в работе не находилось... никакой надежды иметь нельзя, чтоб оной канал в скорости окончен быть мог. А от того ожидать должно, что, по не окончанию онаго, донныне приведенная в состояние часть канала может притти в совершеннейшую ветхость, потому что берега онаго выкладены ис фашин (плетеные из прутьев укрепления береговых склонов. - Е. Г), а доколе канал совсем окончен не будет, воды во оной впускать нельзя, а бес того будучи, фашины на воздухе от перемен онаго весьма скоро погнить могут, а потом из-за них натуральная ль или насыпная земля в канал паки сыпаться принуждена. И так употребленная на строение того канала столь знатная сумма, коей более восмидесят семи тысяч издержано, без наималейшей пользы останется. И в разсуждении таковых обстоятельств, дабы как наивозможно оную бесполезность и ожидаемой в повреждении берегов канала казне Ея Императорского Величества ущерб упредить, за должное нахожу Вашему Сиятельству предложить: не соблаговолите ль... откуда надлежит, истребовать присылки к той работе салдат, хотя до пятисот человек, которыми в один год почти весь оной канал окончить можно. А денежной казны и третьей части против исправления вольными людьми употребиться не может. А егда онаго числа людей из салдат определено не будет, то вышеизображенного за невпуском воды в канале в берегах фашинам повреждения всегда ожидать должно. Да по такому несыску

стр. 152

людей в наем, иначе как чрез определение салдат, и в состоянии оной канал привести будет невозможно..."²³.

"О командировании к тому салдат ни малой надежды иметь не можно..." - отвечал П. И. Шувалов 5 февраля 1757 года. Это было время Семилетней войны, "отнявшей у России многие десятки тысяч рабочих рук, растратившей ее живые силы, истощившей ее материальные средства..." Обсервационный корпус, созданный тогда графом Шуваловым для европейского театра войны и сосредоточенный на северозападных границах империи, потребовал, помимо прочего, немалых человеческих ресурсов: от каждого полка, расположенного внутри России, - по 420 человек; недокомплект в гарнизонных войсках был значительный. Однако Ганнибал продолжал требовать людей "к производству при астраханском канале работ", повторяя свои аргументы снова и снова²⁴. И добился своего. Анализ отчетов астраханской инженерной команды за 1756 - 1760 гг. на предмет занятой в производстве канала рабочей силы говорит о неуклонном - в разы - увеличении количества работников в период его руководства Инженерным корпусом.

15 июня 1761 г. граф П. И. Шувалов направил в Правительствующий сенат "о строении Астраханского канала" донесение, в котором повторил аргументы Ганнибала: "...Ныне до такова состояния оной канал доводитца, что осталось

только одне головы от устья рек Кутумова и Волги исправить. Итак, в разсуждении того, что естли оные головы зделаны и вода впущена не будет, то фашинник, которым берега укреплены, весь згнуть может, а чрез то употребленная сумма уничтожитца напрасно... Не повелено ль будет, за неимением теперь во осигнаци на канал денег, означенные головы исправить ис фортификационной суммы..."²⁵. Ответа на донесение в архивном деле нет...

Через полгода, в декабре того же 1761-го, скончалась императрица Елизавета, в январе 1762 г. умер П. И. Шувалов, а еще через полгода был уволен от службы Ганнибал - с формулировкой "по старости" (хотя его, 66-летнего, сменил на этом посту 80-летний возвращенный из ссылки Миних). Биографы "вычислили", что "дерзкому" арапу, "защищавшему в Ревеле интересы российские, а не немецкие", отомстил бывший его начальник, эстляндский губернатор, родственник императора Петра III принц Петр Гольштейн-Бек. Екатерина II поданное в июле 1762 г. прошение Ганнибала: "...Предкам Вашим и Вашему Императорскому величеству верно рабскую мою службу продолжал 57 лет беспорочно, а июня 9 дня неповинно и без всякого моего преступления от службы отстранен..."²⁶, оставила без ответа.

А канал в Астрахани - в огромной степени заботами Ганнибала - был тогда почти закончен. Еще в октябре 1756 г. Абрам Петрович диктовал: "...Токмо невынятая осталась часть не более ста двадцати сажен... и некоторые перемычки, да по обе стороны онаго в реки Волгу и Кутумову выводы..." В феврале 1762 г. астраханский губернатор В. В. Неронов о "делающемся здесь чрез Солончак канале, которой ко окончанию едва не приведен", сообщал: осталось "по обоим концам... прорыть земли только сажен по тридцети и совсем в него текущую воду впустить". В конце 1760-х годов канал, похоже, уже частично функционировал - в апреле 1769 г. губернатор Н. А. Бекетов доносил Сенату: "...Ныне чрез тот канал Солончак весьма очищается, и городу есть немалая польза. По разведыванью ж... от живущих людей противу прежних годов воздух гораздо очистился и живущем людем стал уже не вредим, да и приходящим мелким судам в том канале от сильных морских штурмов убежище, и гибели никакой претерпевать уже не будут, как прежде иныя в реке Волге всегда претерпевали..."²⁷. И побывавший в Астрахани в 1770 г. С. Г. Гмелин писал: "Канал, соединивший Кутум с Волгою, в недавние времена проведен"²⁸; на плане города, помещенном в его книге, канал имеет шесть мостов и две дамбы - те самые, у устьев.

После отставки Ганнибала эти устья (всего только устья!) - выводы канала в реки Волгу и Кутум - так и не были доделаны. Чтобы окончить канал без Ганнибала понадобилось еще полвека. В течение следующих десятилетий "кладенный" для укрепления берегов "в давних прошедших годах" фашинник "пришел в совершенную гнилость", в канал "наплывала" земля "и прочее", он потерял "настоящую профиль", то есть четкую форму ложа, "стал похож на огромный зловонный ров" и получил презрительную кличку "Канава". Случилось то, о чем предупредил, чего стремился избежать Ганнибал - "употребленная" на "дело канала" "весьма знатная сумма" "уничтожилась напрасно". С вопросом о достройке канала во второй половине XVIII в. обращались в Сенат астраханские губернаторы В. В. Неронов, Н. А. Бекетов, М. М. Жуков, И. С. Захаров. Завершить его удалось лишь в 1817 г. - после 8-летней реконструкции - на деньги казны и И. А. Варвация.

В XIX - начале XX вв. канал этот стал едва ли не "главной улицей" Астрахани, по

лись в ампирных особняках офицеры Каспийской флотилии, строили доходные дома армянские купцы, устраивали конторы местные рыбопромышленники и судовладельцы; вдоль высаженных по берегу липок прогуливались в модных экипажах астраханские щеголи и светские дамы; зимой на льду канала устраивались конные бега, летом его воды были заполнены всевозможными суденышками, с которых продавали разнообразную снедь: огромное количество всякой рыбы, плоды окрестных садов и бахчей, изделия местных ремесленников. Но все это было потом. А до этого, после отставки Ганнибала, целых полвека здесь царила "мерзость запустения".

Новые факты из истории строительства канала уточняют наше представление о личности Ганнибала. Выше говорилось об устоявшемся мнении, будто "с конца 1750-х гг. деловитость и добросовестность" Ганнибала в отношении службы "несколько уступили место хлопотам по имениям". Документы о строительстве Астраханского канала демонстрируют другое. Вот хронология обнаруженных деловых бумаг по этому вопросу середины-второй половины 1750-х гг. с подписью Ганнибала - "репортов", ордеров, резолюций, "мнений", - а также материалов, направлявшихся ему на рассмотрение или отвечавших на его "доношения": 1754 г.: 26 мая, 11 июля, 12 августа; 1755 г.: 7 февраля, 13 февраля; 1756 г.: 18 июня, 23 октября, 16 декабря; 1757 г.: 5 февраля, 18 марта, 27 марта, 7 мая, 26 августа; 1758 г.: 3 апреля, 8 апреля, 17 мая, 26 июня, 3 июля, 5 августа, 17 ноября; 1759 г.: 16 января, 3 марта, 31 марта, 15 декабря²⁹.

Приведенная "статистика" может показаться не слишком убедительной, если не иметь в виду, что кроме строительства "при Астраханской крепости" Ганнибал ведал в те же годы работами по всем другим крепостям империи, а их были десятки. В елизаветинское царствование российское фортификационное ведомство делилось на семь департаментов. К первому относились Ингерманландия и Карелия, включавшие крепости Петербургскую, Кронштадтскую, Выборг, Кексгольм, Шлиссельбург, Ивангород и Новгород. Второй департамент - Эстляндия и Лифляндия с 10-ю крепостями. Третий департамент включал 6 крепостей на границе с Польшей. Четвертый - крепости Нежин, Северск, Чернигов, Киев, Переволочна, Украинская линия (10 крепостей). Пятый - Белгород, Изюм, Св. Анны и др. Шестой - Казань, Уфа, Екатеринбург, Самара, Закамская линия (10 крепостей). Седьмой - Архангельск, Новодвинск, Кола, Тобольск, Омск, Томск, Семипалатинск, Нерчинск, Селенгинск и др.³⁰.

Я ознакомилась - на предмет выявления роли Ганнибала - с архивными делами конца 1750-х годов по некоторым крепостям юга России. Оказалось, Ганнибал ведал и их строительством: распоряжения, содержащие подписи "главного инженера Российской империи", его отчеты Главной Канцелярии артиллерии и фортификации, генерал-фельдцейхмейстеру Шувалову имеются в делах по крепостям Царицынской, Енатаевской, Чернойрской, Св. Анны. Бахмутской, Торской, Оренбургской³¹. Это значительно расширяет известную на сегодня

географию фортификационной деятельности Ганнибала. К сведениям, приведенным М. Д. Хмыровым, Н. А. Малевановым, Г. А. Леецом о курировавшихся им работах в Западной Сибири, добавим, что Абраму Петровичу, как следует из документов, поручалась также защита Забайкальского края: в мае 1758 г. граф Шувалов приказал ему "разсмотреть, каким образом около Нерчинских и прочих серебрянных заводов от нападения мунгальцов (монголов. - Е. Г.) укрепления учинить и какия ко обороне и отвращению набегов меры употребить..."³².

Историки сообщают об участии Ганнибала в "Комиссии о рассмотрении крепостей", созданной для своего рода инвентаризации всех укреплений империи³³. Однако, судя по документам, учрежденная в 1757 г. комиссия, очевидно из-за начавшейся Семилетней войны, так и не приступила к работе - об этом говорит фраза из "репорта" Ганнибала Шувалову от 21 мая 1758 г.: "...О всех российских крепостях комиссия, за раскомандированием назначенных к присудствию генералитета и прочих штап офицеров, никакого начатия не имеет, да и впредь неуповательно, чтоб... в скором времени к тому рассмотрению приступить могла..."³⁴.

Но и кроме этого у Ганнибала было немало обязанностей. Помимо руководства всеми фортификационными работами в России, он отвечал за личный состав Инженерного корпуса. Ежемесячно, в том числе и в конце 1750-х годов, он направлял "для ведома" генерал-фельдцейхмейстеру "табели о состоянии" инженерных чинов: "штабных, полковых, при крепостях, при школе, в минерной роте, по департаментам остзейском, низовом, украинском, при французской армии", а также - "в Париже дворян посольства (так называли инженерных учеников, проходивших "стажировку" за границей. - Е. Г.)". Кроме того, Ганнибал занимался аттестацией "штап и ундер офицеров и кандукторов" для произведения "в открывавшиеся при Корпусе порозжие вакансии", формировал для этого комиссии, организовывал принятие их членами

стр. 154

присяги ("клятвенного обещания"). Сохранилась датированная 1758 г. бумага и с его собственной присягой: "Я, ниже именованный, обещаю и клянусь Всемогущим Богом, Пресвятым Его Евангелием и Животворящим Крестом Спасителя моего в том, что следующих к повышению атестовать имею по сущей правде, справедливости, ни нароя никому для дружбы и непосаяга ни на кого ни для зависти и вражды, но по самой чистой совести, так, как я пред Богом и Его Судом Страшным ответ дать могу. В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь. У сей присяги был и подписал Генерал Инженер Аврам Ганибал. К присяге приводил Инженерного корпуса священник Иоан Петров"³⁵.

Продолжалась во второй половине 1750-х годов и педагогическая деятельность Ганнибала, начатая еще при жизни Петра I. Известный фрагмент из воспоминаний А. Т. Болотова о найденной среди "печатных и скорописных" книг его дяди "прекрасной геометрии и фортификации, писанной и черченной самим им в молодости, когда он учился наукам сим у Ганибала"³⁶, - не только живо

иллюстрирует эту сферу многообразных трудов нашего героя, но и опровергает утверждение Набокова о "поверхностной образованности" Ганнибала³⁷. В историю русского военно-инженерного образования Ганнибал вошел как инициатор введения преподавания ученикам военной Инженерной школы гражданской архитектуры, помимо "архитектуры-милитарис" (фортификации), а кроме того - совместного обучения инженеров и артиллеристов³⁸. Известно также, что в период его заведования Инженерной школой ее ученики посылались слушать лекции в Академию наук, а затем в учебную программу самой школы включили, кроме специальных, гуманитарные дисциплины: историю и географию, французский и немецкий языки, а помимо того - механику, аэрометрию и другие науки. В результате этих нововведений А. П. Ганнибала, поддержанных П. И. Шуваловым и разработанных с участием М. В. Ломоносова, инженерное образование стало давать России высококлассных специалистов широкого профиля³⁹. "Инженеры составляли в это время людей настолько просвещенных и образованных, что им поручались и разнообразные занятия и постройки, не заключающие в себе военного характера", - замечает один из историков отечественного инженерного искусства. Чуть позже Екатерина II назвала одно из инженерных учебных заведений "рассадником великих людей России"⁴⁰. О том, что Ганнибал занимался делами Инженерной школы и в конце 1750-х годов, а не ушел тогда, как предполагают биографы, в заботы о "приращении своих имений", свидетельствует, в числе прочих и документ, относящийся к учебному полигону для практических занятий инженерных и артиллерийских учеников, устроенному ранее по его приказу на Выборгской стороне в Петербурге, собственноручно подписанный им 5 мая 1758 года⁴¹.

Помимо столичной школы, Ганнибал заботился о подготовке инженерно-технических кадров на местах. По его инициативе была учреждена школа "для мастеровых малолетних детей" при Кронштадтском канале, где он "сам лично определял всех подростков от 10 до 16 лет в ученье", рассматривая их работы⁴². Вновь открытый документ добавляет, что такая же школа появилась и в Киеве: по "представлению" Ганнибала в июле 1760 г. "никуда не определенных" солдатских детей киевского гарнизона решено было направлять в "тамошнюю инженерную школу". Пронзительный по человеческому содержанию факт открывается в связи с подобной школой в Астрахани: "репортом" Шувалову от 31 мая 1760 г.: глава Инженерного корпуса Российской империи просит за "родных детей" работавшего на строительстве Астраханского канала "каторжного колодника Григория Колесникова" - Данилу 12 лет и Козму 9 лет - "по охотному их желанию об определении во инженерную школу для обучения грамоте и прочим наукам"; "определить в школу" - гласит стоящая на том же листе помета о решении Военной коллегии по представлению генерал-фельдцейхмейстера и добавляет: "Решено 7 июля"⁴³.

Назначенный 23 октября 1759 г. "главным директором Ладужских каналов и Комиссии Кронштадтских и Рогервикских строений", Ганнибал не перестал быть "начальником всей инженерной части в государстве". Этот факт его биографы обходят молчанием, а историки инженерного ведомства полагают, что преемник Ганнибала на высшем инженерном посту Данила Дебоскет стал генерал инженером именно тогда, в октябре 1759 года⁴⁴. Но из документов декабря 1759 г. и 1760 г. по Астраханской и другим крепостям видно, что, став "директором каналов", Абрам Петрович продолжал курировать все "фортификации" империи. Причем это не было формальностью. Вот в какие подробности строительства порохового погреба в Астрахани вникает он в "репорте" Шувалову 5 октября 1760 г.: "...В присланном

плане и профиле обстоятельного дополнения непоказано, а именно: во-первых, сколько его (погреб. - Е. Г.) поныне начатием построено и что еще доделать надлежит... Также по профили, как глубоко в земле заложен, совсем никакова вида не показано. Да и окон для прохода

стр. 155

воздуха по длинное™ погребя весьма малочислено назначено - на каждой стороне токмо по два.. И по крайней мере надлежит хотя по три сделать. А против длины средняго прохода между стелажамы в погреб ни от сеней погребных, ни от противу лежащей стене и совсем окон не сделано, почему в погреб довольно воздуха проходить не может. Да и в окнах железных решеток, хотя и наружи быть, не показано..."⁴⁵.

Приведенные факты, помимо интенсивной занятости Ганнибала в конце 1750-х годов служебными делами, свидетельствуют, что он никак не жил "в скотском и скучном мире". Необычайная добросовестность, погруженность в инженерные проблемы от самых широких вопросов до, казалось бы, незначительных мелочей - все говорит об увлеченности, о заинтересованном, можно сказать, страстном, отношении к своему делу, как и о неизменном сознании своей ответственности. А это в свою очередь предполагает высокий профессионализм и достоинство.

Об отношениях Ганнибала с его непосредственным начальником, генерал-фельдцейхмейстером графом П. И. Шуваловым, биографы сообщают немного - главным образом, ссылаясь на известную из сенатского указа размовку 1759 г., на то, что они "враждовали"⁴⁶. Отношения эти действительно были непростыми. Но все-таки стычки их никак нельзя назвать "интригами типичных русских карьеристов". В подтверждение приведем фрагмент их обширной деловой переписки, демонстрирующий и накал эмоций в отношениях этих незаурядных и очень разных людей, а также масштаб этих личностей, не позволявший опускаться до мелочной вражды, мести, заставлявший заниматься делом, имея в виду прежде всего интересы государственные⁴⁷.

Итак, в июле 1758 г., получив от Ганнибала рапорт с приложенными отчетами, Шувалов ответил довольно резкой отповедью: "Вашему Превосходительству неоднократно данным от меня ордером повелено: как Вам, так и подкомандующему генералитету, присылаемые ис крепостей о работах планы с профили и ведомостями разематривая, подавать ко мне с Вашим мнением, кои Вами о многих крепостях подаваемы были без мнений, да и ныне от Вас при репорте о Торской крепости без мнения Вашего Превосходительства представили... Чего ради оные к Вашему превосходительству посылаю обратно, о которой изволите... раземотря, какие по укреплению оной надлежит употребить способы, о том положи надлежащее мнение, для рассмотрения представить ко мне. А впредь рекомендую, чтоб в силе прежних моих повелений, как по сему, так и по каждой крепости, что в которой исправить надлежит или что зачем отменить должно, по раземотрении Вашем, во мнениях описывать, именно как того должность требует, и ко мне представлять для апробации. Вашего Высокопревосходительства охотной слуга граф Петр Шувалов". Не менее резким оказался поступивший через два дня ответ

Ганнибала: "...Вашему Сиятельству донести имею. Хотя и во все крепости о исправлении при оных работ мнения давать по характеру моему за должность почитаю, которая, как до вступления Вашего Сиятельства над Корпусом команды, так и по вступлении уже немалое время, Вашему Сиятельству по рачительной Ея Императорского Величества моей службе всегда подаваны были, по которым и надлежащие опробации... успех имели. А для чего... на подаваемые о исправлении при крепостях работ в репортах мнения не описано было, о том Вашему Сиятельству февраля 10, марта 11 и 13, також и 26 чисел сего году репортами довольно изображено - какие я по характеру моему и летам с обидою в том безвинно стерпеливо сносить принужден. Но как на оныя мои репорты я в ответ ничего не получил, а ныне тем Вашего Сиятельства повелением... бес всякого уже упоминания о происходимых мне прежде напрасных нареканиев, подлежащего мнения от меня требовать изволите, то я во оном ныне опасным себя уже не нахожусь и, как моя должность велит, подаваемые от меня к Вашему Сиятельству мнения описывать имею. Чего ради о Торской крепости во исправлении работ согласуюсь и оныя планы с профилями... и ведомости паки при сем представляю... генерал инженер Аврам Ганибал" ⁴⁸.

Он снова - "паки"! - отослал начальнику возвращенные ему бумаги, с "репортом", в котором фактически повторил, сделав чуть более внятной - "согласуюсь" - формулировку своего кратчайшего "мнения" из предыдущего, возмутившего Шувалова рапорта.

И что же Шувалов? Один из самых могущественных людей империи, "вожак" Сената, "поднявший", как говорят историки, всех других его лидеров, политик, сокрушивший партию всеильного канцлера Бестужева, действительный генерал-фельдмаршал, "генерал-фельдцейхмейстер, сенатор, ея императорского величества генерал-адъютант, действительный камергер, лейб-компани подпорутчик, государственный межевщик, обоих российских орденов кавалер"⁴⁹ отвечает на этот жест Ганнибала через месяц - спокойно и безропотно: "На представленные ко мне от Вашего Пре-

стр. 156

восходительства при репорте о исправлении в нынешнем 758 году при Торской крепости фортификационных работ планы с профили и ведомостями... учинены мною опробациею при оной крепости работ резолюции, по которым изволите повелеть, чтоб исполнение в Канцелярию Главной артиллерии и фортификации... от меня же предложено..." Правда, в подписи нет обычной шуваловской формулировки "Вашего Превосходительства охотной слуга" - только "Граф Петр Шувалов". Зато дальше прилагается составленная самим графом на двух страницах "Диспозиция об исправлении при Торской крепости в нынешнем 758 году фортификационных работ"⁵⁰.

Быть может, это - "смирение паче гордыни"? Уловка, за которой таится страшная интрига, затеянная, чтобы отомстить "дерзкому арапу"? Но, судя по дальнейшей переписке, все осталось по-прежнему - их послания сохраняют корректный деловой тон. Например, в марте 1759 г. Ганнибал рапортует со столь

же лаконичным изложением своего мнения: "... Присланные о исправленных в Бахмутской крепости в 758 году фортификационных работах... репорт и ведомости... к Вашему Сиятельству при сем представляю... со мнением ... на котором и ныне остаюсь... с представлением от команды согласен..."⁵¹.

Очевидно, огромная занятость этих людей, масштаб задач, стоявших перед ними, не оставляли места для мелочных интриг. О том, что Шувалова волновало "дело, а не лица", говорит и тот факт, что в предложенном им Регламенте Инженерного корпуса он требовал расширения полномочий генерал-инженера, каковым был Ганнибал. Сетуюя на то, что генерал инженер "во всех обстоятельствах при фортификации не столь имеет власти, чтоб по искусству мог бы представления производить... отчего могут легко произойти остановки...", он добивался "для государственной великой пользы" равенства его ранга своему, генерал-фельдцейхмейстерскому⁵².

И еще - похоже, что правы те, кто представляет П. И. Шувалова человеком, которого, несмотря на все его амбиции и привычку властвовать, справедливые отповеди, подобные приведенной ганнибаловской, отрезвляли и останавливали⁵³. И совсем не похоже, чтобы Ганнибал в этой ситуации проявил себя человеком "раболепным", "робким".

Обусловленная победой немецкой партии при Петре III, отставка Ганнибала обрекла энергичного опытного инженера - "выдающегося фортификатора и крупнейшего гидростроителя своей эпохи"⁵⁴ - на 20-летнее бездействие, на прозябание "под сенью липовых аллей".

Выросший именно в России, Ганнибал остается уникальной личностью, из экзотического лакея, поднявшийся до высококлассного специалиста, крупного помещика, генерал инженера.

Примечания

1. МАЛЕВАНОВ Н. А. Прадед поэта. - Звезда. 1974. №6, с. 166; ФЕЙНБЕРГ И. Л. Абрам Петрович Ганнибал прадед Пушкина. Разыскания и материалы. М. 1986, с. 20; ХМЫРОВ М. Д. Исторические статьи СПб. 1873, с. 8; ГОЛИКОВ И. И. Деяния Петра Великого, мудрого предводителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М. 1843. Т. XV, с. 157.

2. Фамилию Петров Абрам получил, попав в Россию и став крестником царя; Ганнибалом он назвал себя позже, как считается - после сибирской ссылки.

3. ГАННИБАЛ А. С. Ганнибалы. Новые данные для их биографий. Вып. I. СПб. 1913, с. 13; ТЕЛЕТОВА Н. К. Жизнь Ганнибала - прадеда Пушкина. СПб. 2004, с. 63; Учебник хранится в Рукописном отделе Библиотеки Российской академии наук. Предисловие к учебнику с посвящением Екатерине I и краткой биографией автора опубликовано И. Л. Фейнбергом; ГАСТФРЕЙНД Н. Письма Абрама Ганнибала (архивные документы). СПб. 1904.

4. ТЕЛЕТОВА Н. К. *Забытые родственные связи Пушкина*. Л. 1981, с. 146.

5. ХМЫРОВ М. Д. *Генерал-Аниешф Авраам Петрович Ганнибал, араб Петра Великого (биографический очерк по документам)*. - *Всемирный труд*. 1872. N 1, с. 143; МАЛЕВАНОВ Н. А. *К биографии А. П. Ганнибала*. - *Пушкин. Материалы и исследования*. Т. IV. М. -Л. 1962; ЛЕЕЦ Г. А. *Абрам Петрович Ганнибал*. Таллин. 1984, с. 148.

6. БЛАГОЙ Д. Д. *Абрам Петрович Ганнибал - арап Петра Великого*. - *Молодая гвардия*. 1937. N 3, с. 85; ТЕЛЕТОВА Н. К. *Жизнь Ганнибала...*, с. 80.

7. Годом рождения Абрама Петровича установлен 1696-й; в Россию он был привезен из Константинополя в 1704 г.; во Франции обучался с 1717 по 1722 гг.; в Россию вернулся в 1723 г.; уволен в отставку в 1762 г.; умер в 1781 г. - *Легенды и мифы о Пушкине*, с. 37, 38, 40; [Helbig G.] *Russische Gunstling*. 1809 (цит по: ГАННИБАЛ А. С. *Ук. соч.*, с. 44).

стр. 157

8. ГОРЕЛОВ В. А. *Речные каналы в России. К истории русских каналов в XVIII в.* Л. - М. 1953, с. 62.

9. *Астраханский канал "имеет в длину более двух с половиною верст и до 20 сажень в ширину"* (*Астраханские губернские ведомости*. 1838. N 35).

10. РЫБУШКИН М. С. *Записки об Астрахани*. Астрахань. 1841, с. 129 - 130; ШТЫЛЬКО А. Н. *Астраханская летопись историческая: Известия, события, постановления правительственных и других учреждений и факты из общественной жизни города Астрахани с 1554 по 1896 годы включительно*. Астрахань. 1897, с. 21, 23, 30 - 31; его же. *Иллюстрированный путеводитель по городу Астрахани*. Астрахань. 1900, с. 55; МАРКОВ А. С. *Варвакис*. Астрахань. 2000. *Несколько лет назад на берегу канала поставили памятник этому благотворителю*.

11. "Предметами занятий" военных инженеров в то время были не только "специальные работы по сооружению крепостей, содержанию их в должном порядке, устройству пограничных оборонных линий и пр.", но и гидротехнические мероприятия: "устройство шлюзов, постройка и починка мостов, работы по водяной коммуникации, освидетельствование на реках порогов..." (САВЕЛЬЕВ А. И. *Исторический очерк Инженерного управления в России*. Ч. I. СПб. 1879, с. 115).

12. ЛЕЕЦ Г. А. *Ук. соч.*, с. 150. А. П. Ганнибал был командиром Инженерного корпуса до 1756 г., когда у него появился начальник - граф П. И. Шувалов, назначенный генерал-фельдцейхмейстером - главой объединенного артиллерийского и инженерного ведомства (до этого, с 1748 г., когда умер кн. В. А. Репнин, эта должность была никем не занята), но генерал инженер Ганнибал и под началом

Шувалова продолжал "управлять инженерной частью по всей России".

13. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив), ф. 2, оп. ШГФ, д. 1298, л. 6. Именно генерал инженер, а не инженер-генерал: это была должность, а не чин. (См.: ХМЫРОВ М. Д. Ук. соч., с. 144).

14. Архив, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1298, л. 4 об.

15. Там же, л. 5, 3.

16. Там же, д. 1312, л. 17 - 35, д. 1373, 1376, 1396.

17. Там же.

18. Там же.

19. Из обихода рабочих этой категории в январском "репорте" за 1758 год встречаем мрачные подробности: "Заковано в ножные кандалы колодников 11; надето ошейников с рогами 14; на каторжном дворе к прибивке к окошку решетки (использовано. - Е. Г.) гвоздей двухвершковых 4" (там же).

20. Там же, д. 1304, л. 17.

21. Там же, л. 17 об.

22. Там же, л. 18, 20.

23. По указу Военной коллегии занятым в крепостных работах вольнонаемным платили по 12 копеек в день, а солдатам полевых и гарнизонных полков - по 3 копейки летом и по 2 копейки зимой (САВЕЛЬЕВ А. И. Ук. соч., с. 97); Архив, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1298, л. 5 - 6.

24. Там же, л. 9 об.; д. 1304, л. 35 об.; ЛАСКОВСКИЙ Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Т. III. СПб. 1865, с. 275.

25. Архив, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1315, л. 17.

26. ЛЕЕЦ Г. А. Ук. соч., с. 162 - 163, 160.

27. Архив, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1298, л. 3 об.; д. 1674, л. 59 - 59 об.; д. 4514, л. 34.

28. ГМЕЛИН С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. II. СПб. 1777, с. 120.

29. Архив, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1304, 1373, 1298, 1312.

30. САВЕЛЬБЕВ А. И. Ук. соч., с. 94.

31. Архив, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1306, л. 2; д. 1389, 1344, 1381, 1313, 1387.

32. Там же, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1180, л. 189 - 192.

33. См. об этом: [ФАБРИЦИУС И. Г.] Главное Инженерное управление. Исторический очерк. - Столетие военного министерства. 1802 - 1902. Ч. I. Очерк первый. СПб. 1902, с. XL-XLI; ЛЕЕЦ Г. А. Ук. соч., с. 155.

34. Архив, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1180, л. 189.

35. Там же, л. 7 - 10, 18.

36. Цит по: ХМЫРОВ М. Д. Исторические статьи., с. 17.

37. Другими весомыми доводами являются упомянутый сохранившийся учебник, составленный самим Ганнибалом, а также сведения о нем как о хранителе бумаг "собственного Кабинета", библиотеки и собрания чертежей Петра I, о весьма незаурядной для XVIII в., причем не только в России, библиотеке Ганнибала, вывезенной им из Франции, притом что он отчаянно нуждался там в средствах (подробнее см.: ФЕЙНБЕРГ И. Л. Ук. соч., с. 15), история возвращения им, вернувшимся из ссылки, своих конфискованных книг, а также его требования к Академии наук аккуратно доставлять ему в Ревель газету "Петербургские ведомости".

стр. 158

38. Историческое обозрение 2-го Кадетского корпуса. СПб. 1862, с. 96; ЛЕЕЦ Г. А. Ук. соч., с. 156.

39. Вот, например, как аттестует в 1766 г. командир астраханской инженерной команды подполковник В. Левин одного из своих подчиненных, служившего в Царицыне 22-летнего прапорщика С. Лаврова, прошедшего курс обучения в Инженерной школе с 1755 по 1763 гг.: "Арифметику и геометрию, артиллерию и регулярной фортификации, в немецком языке разговоры, в истории и географии описания Польского и Российского государства, архитектуры, рисовать тушью, танцевать и фектовать знает" (Архив, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1749, л. 167 об. -168).

40. САВЕЛЬБЕВ А. И. Ук. соч., с. 88; ВИСКОВАТОВ А. Краткий исторический очерк Первого Кадетского корпуса. СПб. 1832, с. 49.

41. Архив, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1180, л. 180.

42. НЕСТЕРУК Ф. Предки А. С. Пушкина - выдающиеся деятели водного хозяйства.

- *Речной транспорт. 1962. N 2, с. 58; МАЛЕВАНОВ Н. А. Прадед поэта...*, с. 166.

43. *Архив, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1193, л. 133, 1.*

44. [ФАБРИЦИУС И. Г.] *Ук. соч., с. XXXIX.*

45. *Архив, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1312, л. 36; д. 1315, л. 2, 4 - 4об.*

46. ЛЕЕЦ Г. А. *Ук. соч., с. 156; ТЕЛЕТОВА Н. К. Жизнь Ганнибала...*, с. 82.

47. П. И. Шувалов сформулировал в одном из обращенных к императрице Елизавете проектов задачу государства: беречь народ как главную ценность. (См. о том же: Шувалов Петр Иванович. - *Русский биографический словарь. Т. 23 Шебанов-Шютц. СПб. 1911, с. 494- 495).*

48. *Архив, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1303, л. 3, 4 об.*

49. *Титулатура, которой начинаются все направлявшиеся П. И. Шувалову деловые бумаги инженерного ведомства.*

50. *Архив, ф. 2, оп. ШГФ, д. 1303, л. 5, 6 - 6 об.*

51. *Там же, д. 1313, л. 2. В июне 1759 г. Шувалов снова требует от Ганнибала "представлять" ему "каждое дело порознь, с Вашим мнением..." (САВЕЛЬЕВ А. И. Ук. соч., с. 109).*

52. САВЕЛЬЕВ А. И. *Ук. соч., с. 112; 1ФАБРИЦИУС И. Г.] Ук. соч., с. XXXVII.*

53. *За эту характеристику Шувалова благодарю знатока истории российского артиллерийского и инженерного ведомства хранителя архива ВИМАИВиВС Л. К. Маковскую.*

54. МАЛЕВАНОВ Н. А. *Прадед поэта...*, с. 166.

стр. 159